

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.024

УДК 32

Н.Е. ДЕНИСОВ

аспирант Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: denisov.nik@gmail.com

ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье была рассмотрена проблема устойчивости коллективной идентичности российского общества в условиях миграционного притока. Цель исследования состояла в определении эффективности текущей конфигурации политики интеграции мигрантов, которые уже стали полноправными российскими гражданами.

Задачи исследования заключались в определении основных атрибутов, обеспечивающих включение иностранцев в категорию российских граждан, исследовании динамики формального закрепления подобных атрибутов в основных нормативно правовых актах, а также определении проблемных аспектов интеграции мигрантов, включенных в категорию российских граждан.

Методологической основой исследования выступил теоретический язык конструктивистского подхода к исследованию этничности. Через призму данного теоретического языка приобретение российского гражданства было представлено как процесс перехода индивида между категориями, исходя из наличия определенных формально закрепленных атрибутов. Был введен термин «конструкция гражданской идентичности», отражающий взаимосвязь категорий российских граждан и иностранцев, возможность перехода между данными категориями.

По результатам исследования было установлено, что существует определенный набор атрибутов, обеспечивающих упрощенное включение иностранцев в категорию российских граждан, при этом данные атрибуты не в полной мере отражают степень интериоризации индивидом российской гражданской идентичности. Недавняя законодательная динамика, отражающая ужесточение критериев членства в российском обществе и уточнение маркеров принадлежности кандидата на российское гражданство к определенной категории, указывает на актуальность проблемы интеграции новых российских граждан.

Автор делает вывод о необходимости уточнения законодательно закрепленных критериев, обеспечивающих возможность получения российского гражданства. В частности, указывается на необходимость установления индикаторов приверженности традиционным ценностям, а также принадлежности к категории

государствообразующего народа в качестве приоритетных для определения возможности наиболее полной интеграции индивида в российское общество.

Ключевые слова: общероссийская гражданская идентичность, интеграция мигрантов, государствообразующий народ, атрибуты идентичности, этничность.

Введение. Миграционный приток в Российскую Федерацию, хотя и демонстрирует некоторое количественное снижение на протяжении последних нескольких лет, остается значительным – в 2024 году Россия заняла десятое место в мире среди стран-реципиентов мигрантов [34]. При этом определенный компонент миграционных потоков в современной России представляет собой переселенческую миграцию, что предусматривается в тематических документах государственной миграционной политики [23. С. 26].

Подобная ситуация обуславливает тесную взаимосвязь между интеграцией мигрантов в российское общество и укреплением общероссийской гражданской идентичности – интериоризацией представлений индивида о себе как о части многонационального народа России – российской нации [4. С. 33]. Представляется, что в случае, если принятие в российское гражданство осуществляется без учета интериоризации индивидами российской идентичности, это ведет к ее ослаблению в масштабах общества.

В области исследования проблемных аспектов укрепления гражданской идентичности в контексте интеграции мигрантов значительный интерес представляют работы, посвященные интеграции мигрантов через призму конструктивистского подхода к этничности [9. С. 377-396], восприятия мигрантов массовым сознанием [15. С. 189-215], а также представлениям о членстве в российском обществе [10. С. 306-324]. Кроме того, освещалась проблема эффективности текущей государственной политики в контексте интеграции мигрантов [12. С. 292-300]. Вместе с тем представляется недостаточно исследованным вопрос о степени интегрированности недавних мигрантов, которые уже получили российское гражданство.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 11; 14; 18; 19; 20; 22; 25; 26; 27; 28; 33; 35. С. 372].

Однако проблему интеграции мигранта в российское пространство гражданской идентичности нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В рамках комплексного рассмотрения данного вопроса представляется необходимым в первую очередь исследовать критерии интеграции мигранта в пространство гражданской идентичности. При этом полагаем целесообразным использовать теоретический язык исследования этничности, разработанный Е.А. Варшавером [9. С. 386-387]. Данный инструмент позволяет представить содержательное пространство гражданской идентичности в виде конструкции,

включающей в себя ряд внутренних и внешних категорий, а также индикаторы, позволяющие относить объекты социальной реальности к этим категориям.

На втором этапе будут рассмотрены основные недавние законодательные изменения, уточняющие формальные критерии членства в российском обществе для иностранцев, а также основания для прекращения такого членства.

На третьем этапе представляется необходимым оценить перспективу устойчивости текущей конструкции гражданской идентичности в условиях актуальной миграционной ситуации.

Методологической основой исследования выступает конструктивистский подход, позволяющий описать процессы интеграции мигрантов и динамику гражданской идентичности в терминах категорий, которые приписываются тем или иными индивидам и с которыми соотносят себя те или иные индивиды, а также выделить основные элементы конструкции гражданской идентичности из текстов нормативно-правовых актов, интерпретировать взаимосвязи между ними.

Основные атрибуты гражданской идентичности в контексте интеграции мигрантов. Гражданская идентичность, как тип коллективной идентичности, может быть рассмотрена с использованием того же теоретического инструментария, который применяется при изучении другого типа коллективной идентичности – идентичности этнической, и феномена этничности в целом [10. С. 308]. При этом, по мысли Е. Варшавера: «этничность может быть представлена как организация различий вокруг категорий, членство в которых преимущественно наследуется» [9. С. 385].

Исходя из этого, гражданская идентичность предполагает наличие категорий, между которыми по определенным критериям организованы различия. Тем самым, включение мигранта в пространство гражданской идентичности, если описывать данный процесс в терминах конструктивистского языка исследований этничности, может быть обозначено как процесс соотнесения атрибутов индивида, определяемого как члена категории «иностранцы», и маркеров принадлежности к категории «русские граждане», или же атрибутов российской идентичности [5. С. 504].

Конструкция гражданской идентичности предусматривает широкий спектр атрибутов, которые обеспечивают иностранцам членство в российском обществе [21. С. 164]. Так, само постоянное проживание в России иностранцев позволяет их ребенку получить гражданство по рождению – как отмечается, такой механизм может использоваться как стимул для успешной интеграции в общество [7. С. 479].

Особую важность в контексте данного исследования представляют атрибуты происхождения, позволяющие индивиду получить гражданство в упрощенном порядке – это отражает отношения различия между разными категориями иностранных граждан по степени их близости к российской идентичности.

В качестве основного атрибута происхождения выступает принадлежность индивида к такой подкатегории иностранцев, как соотечественники – как правило, потомки граждан СССР или же представители народов, исторически проживающих на территории России [31].

Вместе с тем необходимо отметить наличие в российском законодательстве ряд категорий и атрибутов, которые не используются в процессе аттестации соответствия индивида критериям получения российского гражданства, хотя по своему содержательному наполнению обладают значительным потенциалом для выявления индивидов, способных эффективно интегрироваться в российское общество.

В частности, такой категорией является «государствообразующий народ», которая была введена в Конституцию по итогам поправок 2020 г. Отмечается, что появление данной категории знаменует собой важный шаг к формированию общероссийской идентичности [3. С. 343], однако в контексте интеграции мигрантов примеров применения этого концепта обнаружить не удалось.

Кроме того, потенциальным индикатором успешной интеграции мигранта может служить интериоризация традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которые представляют собой важные нормы, отражающие принадлежность к категории российских граждан [6. С. 23]. Необходимость дальнейшего совершенствования государственной политики в этом направлении демонстрирует и динамика регуляторных механизмов конструкции гражданской идентичности.

Регуляторные механизмы конструкции гражданской идентичности в аспекте миграционного притока. Конструкция гражданской идентичности, которая предусматривает пополнение категории «российские граждане» за счет категории «иностранцы» в последнее время подверглась значительной доработке. Магистральной тенденцией стало уточнение атрибутов идентичности, в частности выделение приоритетных подкатегорий иностранных граждан, для которых создаются наиболее благоприятные условия. Так, была введена норма об упрощении получения на временное проживание для жителей тех стран, где проводится политика, противоречащая традиционным российским духовно-нравственным ценностям [29]. Также был упрощен порядок получения гражданства для старообрядцев, которые участвуют в программе переселения соотечественников [30].

Вместе с тем был принят ряд законов, которые в том числе регулируют порядок движения между категориями, причем затрагивают подкатегорию тех, кто приобрел гражданство, а не получил его по рождению. Подобные действия представляется возможным рассматривать в русле процесса интеграции мигрантов, поскольку они регулируют порог вхождения в категорию «российские граждане» и формируют пространство недопустимого, при вхождении в которое индивид перестает быть частью категории [2. С. 189].

В частности, текущая версия конструкции гражданской идентичности в современной России предусматривает наличие механизма исключения

из категории российских граждан: устанавливается широкий спектр индикаторов, которые позволяют принять решение о прекращении приобретенного гражданства [32. С. 120]. Так, особое внимание уделяется действиям, которые наносят ущерб национальной безопасности, а также интересам государства в текущей геополитической обстановке [13. С. 93]. Это говорит о направленности этого инструмента на исключение тех индивидов, которые демонстрируют неприятие ключевых норм российского общества, в частности, не приносят присягу. Институт принесения присяги новыми российским гражданами важен тем, что присяга фактически несет в себе идеологическую функцию [24. С. 604]. Таким образом, ужесточаются требования о лояльности государству, в случае отсутствия у индивида формальных индикаторов такой лояльности он исключается из категории «российские граждане».

Тем не менее, необходимо отметить сравнительно небольшие масштабы применения инструмента прекращения приобретенного гражданства – за 2024 год такая процедура применялась против 1757 лиц, при том, что российское гражданство получили 209 тысяч человек [17]. Это позволяет сделать вывод о том, что исключение из категории российских граждан имеет в конструкции российской идентичности точечный характер.

Проблемные аспекты интеграции мигрантов в конструкцию российской идентичности. Таким образом, конструкция российской идентичности как система категорий предполагает наличие инструментов, позволяющих относить индивидов к той или иной группе, а также перераспределять их в зависимости от возникновения новых индикаторов, которые бы сигнализировали в том числе о несоответствии индивида той категории, которая ему была приписана изначально.

Важным проблемным моментом интеграции мигрантов, или включения мигрантов в категорию российских граждан, является соответствие формального атрибутирования действительному положению вещей. Так, Е.А. Варшавер говорит об интеграции в терминах ре-категоризации индивидов в том смысле, что индивид утрачивает «мигрантские» атрибуты и приобретает «местные» [9. С. 388]. Подобная оптика характерна для деятельности государственных институтов, которые атрибутируют и рекатегоризируют индивидов по формальным признакам. Вместе с тем и такая формальная категоризация представляется ограниченной, поскольку, в частности, в российском законодательстве отсутствует определение термина «мигрант». Отмечается, что в профильных документах данный термин рядопологается таким дефинициям, как «иностранный гражданин» или «лицо без гражданства», хотя это не в полной мере отражает его значение [16. С. 109].

В то же время, аспект того, что смена категорий может не менять интериоризованных представлений индивида, остается в зоне недостаточного внимания текущей конфигурации миграционной политики. При этом инструменты исключения из категории граждан представляются во многом крайней мерой, которая вряд ли будет масштабирована.

Таким образом, остается до конца не решенной проблема выявления действительной интериоризации российской идентичности теми индивидами, которые были атрибутированы как члены одной из ее подкатегорий – будь то обладающие российским гражданством по рождению, или же приобретшие его. В этом отношении исследователи указывают на недостаточную эффективность миграционной политики, у акторов которой «не хватает мотивации и понимания того, как можно эффективно содействовать интеграции мигрантов» [12. С. 297].

Данное обстоятельство приобретает важное значение в контексте рисков, которые несет для устойчивости конструкции российской идентичности неэффективная интеграция мигрантов. В частности, отмечается, что членство в национальных категориях, к которым относится и российская идентичность, основываются на представлениях об этом феномене, и представления россиян о таком членстве содержат много барьеров [10. С. 319]. В случае расхождения между формальной категоризацией и тем, как членство в категориях российской идентичности воспринимается коллективно, возможно ослабление российской идентичности.

Заключение. Интеграция мигрантов в настоящей работе была представлена как одна из ключевых факторов, влияющих на укрепление гражданской идентичности в современной России. В работе была проанализирована конструкция российской идентичности, представляющая собой набор категорий и отношений между ними. В контексте интеграции мигрантов проблемным аспектом является недостаточная определенность атрибутов принадлежности к российскому обществу. Нерешенной задачей предстает выявление действительной степени интериоризации российской идентичности у претендента на российское гражданство.

Последние новации в сфере регулирования миграции, предусматривающие возможность прекращения российского гражданства, и отдающие приоритет носителям традиционных ценностей, указывают на осознание политическими акторами проблемы формализации критериев принадлежности к российской идентичности.

Представляется необходимым дальнейшее уточнение атрибутов идентичности, которые позволяют индивидам получать российское гражданство и сохранять его. В этом отношении перспективным является приоритизация по критериям принадлежности к носителям традиционных ценностей и к категории «государствообразующий народ».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алиев Ш.О.** Современные проблемы регулирования внешней миграции в Российскую Федерацию и пути их решения // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.

2. **Андрианова Р.А., Ковалева А.В.** Формирование гражданской идентичности мигрантов как условие нейтрализации рисков деструктивного поведения // Известия Российской академии образования. 2024. № 1 (65).
3. **Аршин К.В.** Русские как «государствообразующий народ» или «государствообразующий народ» как русские (ответ на статью В.А. Ачкасова «Зачем русским статус «государствообразующего народа»?») // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19. № 2.
4. **Болотина И.И.** Соотношение государственно-гражданской, региональной и этнической идентичностей в современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. № 3.
5. **Бредникова О.** Когда мигрант перестает быть мигрантом? (институциональные логики в граничной работе) // The Journal of Social Policy Studies. 2024. № 22 (3).
6. **Буданов М.А., Полунов А.Ю.** Основы Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации и совершенствование концептуальной базы регулирования межэтнических отношений // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104.
7. **Бутенко В., Чекмазов А.И.** Интеграция иммигрантов: опыт государственного регулирования в странах Северной Европы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 4.
8. **Варшавер Е.А.** «Перестать пинать мертвую лошадь примордиализма»: актуальные повестки дня в конструктивистских исследованиях этничности // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21. № 3.
9. **Варшавер Е.А.** Интеграция мигрантов через призму конструктивистского подхода к этничности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2.
10. **Варшавер Е.А., Иванова Н.С., Егорова Т.Д.** Воображая российскую нацию: кто, с точки зрения жителей России, является частью российского общества и можно ли стать его частью? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2.
11. **Волох О.В., Алехин В.С.** «Мигрирующая» столица как фактор развития регионов и повышения уровня жизни в России // Вопросы политологии. 2025. № 1.
12. **Горбунова Е.А.** Понятие интеграция мигрантов в российских концепциях миграционной политики: к вопросу о концептуальных основах. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8. № 3.
13. **Долгиев М.М., Долгиева М.М.** Прекращение гражданства Российской Федерации вследствие совершения преступлений или действий, создающих угрозу национальной безопасности: сравнительно-правовой аспект // Lex russica. 2024. № 77 (3).

14. **Золкин А.Л., Новосельский С.О., Игнатова М.Н., Терентьева А.Е., Михайлов А.М.** Управление миграционной политикой как фактор национальной безопасности // Вопросы политологии. 2024. № 9.
15. **Космарская Н.П.** Роль социально-статусных различий в формировании отношения россиян к мигрантам (на примере Москвы) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. № 26 (4).
16. **Кудин О.В.** К определению понятия «мигрант» в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2.
17. МВД отметило сокращение в 2024 году числа получивших гражданство России почти на 45% // Интерфакс // <https://iz.ru/1790310/2024-11-13/mvd-s-nachala-goda-lishilo-grazhdanstva-rossii-1365-inostrantcev>.
18. **Медведев Н.П.** Миграционная политика суверенных государств: формирование современных моделей // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
19. **Назаров А.Д.** Особенности развития этномиграционной ситуации в России и мире в условиях фрагментации международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
20. **Павлов Н.В., Останина А.М.** Правовые и организационные аспекты противодействия незаконной миграции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 11.
21. **Пешкова В.М.** Международная миграция и гражданство в Российской Федерации // Власть. 2023. Том 31. № 6.
22. **Пешкова В.М.** Законодательная основа региональной миграционной политики (на примере г. Санкт-Петербург) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 11.
23. **Попова С.М., Яник А.А., Карпова С.Ф.** Трансформация миграционной политики России: этапы, особенности, проблемы (1989-2023) // Административное и муниципальное право. 2023. № 4.
24. **Почекаев Р.Ю., Тарасов Н.В.** Присяга на подданство в отечественной истории и присяга на гражданство в современной России: традиции и новации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27. № 3.
25. **Сулейманова Ш.С.** Миграционная политика России в отношении стран Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 3.
26. **Тарасенко Е.Н., Моисеев Г.Е., Кирина А.А., Шевченко А.В.** Приоритизация миграционной политики как одна из ключевых задач национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы политологии. 2025. № 1.
27. **Тарасенко Е.Н., Ажигалиева М.М., Рудченко В.В.** Медиа репрезентация мигрантов как «угрозы национальной идентичности» в образовательной и трудовой сферах // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.

28. **Тихонов А.Э.** Политика интеграции мигрантов как инструмент формирования имиджа глобальных городов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 11.
29. Указ Президента Российской Федерации от 19 августа 2024 г. № 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности» // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408190001>.
30. Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2025 г. № 201 «О приеме в гражданство Российской Федерации старообрядцев, участвующих в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504010027>.
31. Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=482728&dst=100001#1MuZakUpL0afmrKL>.
32. **Худолей К.М.** Возвращение лишения гражданства // Ex Jure. 2024. № 2.
33. **Шатков А.Ю.** Миграционная политика современной России: особенности и перспективы в новых условиях // Вопросы политологии. 2025. № 2.
34. International Migrant Stock 2024 // United Nations Population Division // <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>.
35. **Syzdykova Zh., Koblandin K., Medvedev N.** Migration Practices in Europe: Economic and Cultural Factors // Indonesian Journal of Geography. 2023. Т. 55. № 2.

N.E. DENISOV

Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

INTEGRATION OF MIGRANTS AS A REINFORCING FACTOR OF CIVIC IDENTITY IN CONTEMPORARY RUSSIA

This article examines the resilience of collective identity in Russian society amid ongoing migration inflows. The study's goal is to assess the effectiveness of the current configuration of migrant integration policies for those who have already become full Russian citizens.

The research tasks include identifying the main attributes that enable the inclusion of foreigners into the category of Russian citizens, tracing the evolution of the formal enshrinement of these attributes in key legal and regulatory acts, and pinpointing problematic aspects of integrating migrants already classified as Russian citizens.

The theoretical foundation is the constructivist approach to ethnicity studies. Through this lens, the acquisition of Russian citizenship is presented as a process of category transition based on the presence of certain formally codified attributes. The author introduces the term «construction of civic identity» to reflect the relationship between the categories of Russian citizens and foreigners and the possibility of movement between them.

The results reveal a specific set of attributes that facilitate the simplified inclusion of foreigners into the Russian citizenry, although these attributes do not fully capture the individual's degree of interiorization of Russian civic identity. Recent legislative trends tightening membership criteria and clarifying markers of belonging for citizenship applicants underscore the urgency of the integration issue for new citizens. Current measures appear insufficient to address these challenges.

The author concludes that legal criteria for obtaining Russian citizenship should be refined—particularly by prioritizing indicators related to the state-forming people category and traditional values to enable more complete integration of individuals into Russian society.

Key words: *all-Russian civic identity, migrant integration, state-forming people, identity attributes, ethnicity.*